

— Раз так, тогда прошу проводить меня, — Цзянь Чжи подавил в себе сомнения и обратился к слуге.

Услышав эти слова, слуга на мгновение опешил, а затем его лицо озарилось нескрываемым восторгом. Прежде, если кто-то из посторонних, подобно Цзянь Чжи, хотел навестить Третьего господина, это было сродни попытке достать луну с неба. Даже слугам, работающим в резиденции премьер-министра Шэня, нечасто удавалось увидеть Третьего господина в лицо.

Однако Третий господин неоднократно отдавал строгий приказ: если пожалует господин-шилан из рода Цзянь, его следует проводить в кабинет немедленно, без всяких докладов, в любое время суток.

Видимо, Третий господин весьма дорожит Цзянь-шиланом. В конце концов, он с детства учился у Великого наставника Цзяня, и его особое отношение к старшему сыну покойного учителя вполне объяснимо. Даже несмотря на то, что сейчас этот самый сын — один из самых ярых противников Третьего господина в придворных делах.

Слуга, подобострастно улыбаясь, почтительно взмахнул рукой:

— Господин Цзянь, прошу за мной.

Цзянь Чжи кивнул и последовал за слугой вглубь резиденции.

Чжао Байси, следовавший позади, уже было собрался шагнуть следом, но двое охранников, которые мгновение назад приветливо улыбались Цзянь Чжи, преградили ему путь.

— Это что еще... — Чжао Байси не хотел, чтобы его Сичжи вот так просто ввалился внутрь и попался в лапы лису Шэнь Цинсюаню, поэтому он указал на уже удаляющуюся фигуру Цзянь Чжи и спросил: — Почему ему можно войти?

— Мой Третий господин отдал распоряжение пропускать без доклада только господина-шилана. Если господин Чжао желает встретиться с моим хозяином, извольте следовать правилам: подайте прошение о визите! — Охранник у ворот выглядел так высокомерно, будто сам был Третьим господином Шэнем.

— Ты... — Лицо Чжао Байси изменилось. Он не ожидал, что его выставят за дверь охранники резиденции премьер-министра. Он полагал, что Цзянь Чжи обернется и замолвит за него словечко, но тот был настолько поглощен желанием допросить Шэнь Цинсюаня, что, казалось, полностью забыл обо всем остальном.

Как бы ни злился Чжао Байси, он понимал, что охранник прав: чтобы увидеть Шэнь Цинсюаня, нужно действовать по правилам. Но где взять визитную карточку так быстро? Да и захочет ли Шэнь Цинсюань его видеть — вопрос другой.

— Господин Чжао, прошу удалиться! — Охранник заметил, что этот изящный молодой господин пытается проскользнуть внутрь, и снова преградил ему путь.

Встретившись с гневным взглядом стражи, Чжао Байси с досадой отступил на несколько шагов. В конце концов, он не собирался идти напролом: если он оскорбит премьер-министра Шэня или Регента, это может стоить его роду Чжао полного истребления.

— В конце концов, Цзянь Чжи в обиду себя не даст, плевать! — подумал он. Хотя отношения между ними сейчас хуже некуда, они все же учились у одного наставника, и детская привязанность никуда не делась.

За то, что Цзянь Чжи вытворяет перед Шэнь Цинсюанем, любого другого на месте Цзянь Чжи уже давно отправили бы на тот свет, но Шэнь Цинсюань никогда не трогает самого Цзянь Чжи, предпочитая отыгрываться на его окружении.

При этой мысли Чжао Байси вздрогнул, вспомнив ледяной, хищный взгляд Шэнь Цинсюаня. Но затем он снова подумал о Цзянь Чжи... тот обладает удивительным талантом выводить людей из себя, так что беспокоиться не о чем. К тому же, если бы Шэнь Цинсюань действительно хотел расправиться с Цзянь Чжи, ему не нужно было бы делать это в собственном доме.

Успокоившись, Чжао Байси перестал позориться, отошел подальше, нашел угол стены и, прислонившись к ней, не сводил глаз с ворот резиденции. Охранники, видя, что он больше не пытается прорваться, оставили его в покое.

Хотя всемогущий Регент до сих пор не отделился от резиденции премьер-министра, у него здесь были собственные покои. Пройдя через главные ворота, Цзянь Чжи под присмотром слуги направился в западный двор.

Восточный двор был Цзянь Чжи хорошо знаком — с самого детства он бегал туда вслед за Шэнь Цинсюанем бесчисленное количество раз. Но западный двор... С тех пор как Шэнь Цинсюань вернулся после обучения, премьер-министр выделил ему этот двор для личного пользования. Странно, но даже в те годы, когда они еще не разорвали отношения, Шэнь Цинсюань ни разу не приглашал его сюда. Каждый раз, когда Цзянь Чжи приходил, слуги провожали его в старые покои Шэнь Цинсюаня.

По правде говоря, будучи лишь третьим сыном, имея двух старших братьев, он никак не мог претендовать на отдельный двор. Его братья, Шэнь Цинтин и Шэнь Цингэ, уже много лет были женаты, но все еще жили в восточном крыле вместе с отцом. И хотя семья Шэнь не высказывала недовольства, на светских приемах жены старших братьев иногда проговаривались о своем раздражении.

Войдя в западный двор, Цзянь Чжи замедлил шаг. Здесь было еще роскошнее, чем в привычном ему восточном крыле: искусственные горы, ручьи, павильоны и терема — словно настоящий земной рай. У Цзянь Чжи разбежались глаза. Несмотря на обилие деталей, все было устроено так искусно, что ландшафт выглядел гармонично.

Это место было по-своему притягательно. Если бы не срочное дело, Цзянь Чжи с удовольствием задержался бы здесь, чтобы получше все рассмотреть.

Шэнь Цинсюань, конечно, человек дрянной, но вкус у него отменный.

Слуга уверенно вел Цзянь Чжи по извилистым коридорам, мимо каменных гротов, пока перед ними не открылся пруд, наполовину заросший лотосами. Цветы уже давно отцвели, и лишь изумрудные листья покачивались на воде. У берега пара уток-мандаринок безмятежно резвилась, оставляя на поверхности круги.

Через пруд к двухэтажному павильону на другом берегу вел длинный извилистый мостик. Посреди него стояла беседка, в которой сидела прекрасная девушка в нежно-сиреновом платье. Перед ней на каменном столе лежала гуцинь. Девушка была изящна и хрупка, ее облик вызывал невольное сочувствие.

Как только слуга повел Цзянь Чжи на мостик, из беседки вдруг раздались нежные, чарующие звуки музыки. Они наполнили сердце Цзянь Чжи таким покоем, что даже гнев наполовину утих.

— Господин Цзянь, прошу! — Слуга заметил, что Цзянь Чжи замер, и поспешил напомнить о себе.

— Просту прощения, — Цзянь Чжи стряхнул наваждение и слегка поклонился девушке в беседке.

Девушка легко коснулась струн, и мелодия вновь разлилась в воздухе. Цзянь Чжи, сам того не осознавая, сделал шаг навстречу звукам.

— Госпожа Цуй Жу, это гость Третьего господина! — Слуга, заметив, что Цзянь Чжи попался в ловушку, резко окликнул девушку, сменив тон на суровый и холодный — в отличие от того подобострастия, с которым он обращался к гостю.

Цзянь Чжи очнулся от этого окрика. Лицо его вспыхнуло, а про себя он выругал Шэнь Цинсюаня: — Бесстыдник.

<http://bllate.org/book/21029/2138055>